

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ
НИЛ ГЕЙМАН

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ
НИЛ ГЕЙМАН

ДОБРЫЕ
ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

Прекрасные и Точные Пророчества
Агнессы Псих, ведьмы

fanzon

МОСКВА 2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П170

Terry Pratchett & Neil Gaiman

GOOD OMENS

The Nice and Accurate Prophecies of Agnes Nutter, Witch

Copyright © 1990 by Neil Gaiman and Terry Pratchett.
Foreword and new material copyright © 2006 by Neil Gaiman
and Terry Pratchett.

This edition published by arrangement with Writers House
and Synopsis Literary Agency

Cover © by Paul Kidby 2019

GOOD OMENS is a registered trade mark of Neil Gaiman/Dunmanifestin Ltd.

Good Omens logo designed by Paul Kidby.

Good Omens logo © and ™ Dunmanifestin Ltd/Neil Gaiman.

Dunmanifestin Ltd owns the intellectual property rights
of the late Sir Terry Pratchett.

Перевод с английского *Вадима Филиппова*

Перевод с английского предисловия и послесловия

Ксении Тринкунас

Иллюстрация на переплете *Пола Кидби*

Разработка серии и дизайн *Андрея Саукова*

Пратчетт, Терри.

П170 **Добрые предзнаменования : Прекрасные и Точные Пророчества Агнессы Псих, ведьмы / Терри Пратчетт, Нил Гейман ; [перевод с английского В. Филиппова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Большая фантастика).**

ISBN 978-5-04-109092-0

Апокалипсис. Он же Армагеддон. Он же конец света. Последняя схватка между силами Добра и Зла, решающая битва всего хорошего против всего плохого. Отделение агнцев от козлиц, зерен от плевел и т.п. Согласно пророческой книге «Добрые Предзнаменования Агнессы Псих, ведьмы», начнется в эту субботу, после обеда. Присутствие ребенка-Антихриста обязательно. Шедевр юмористического фэнтези сэра Терри Пратчетта и Нила Геймана в серии «Большая Фантастика». Перевод Вадима Филиппова впервые издается официально.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© Филиппов В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109092-0

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

*Дети! Устраивать Армагеддон может быть опасно.
Не пытайтесь повторять это дома.*

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Авторы присоединяются к мнению демона Кроули
и посвящают роман памяти Г. К. ЧЕСТЕРТОНА —
человека, который понимал, что происходит.*

Люди спрашивают: каково было писать «Добрые предзнаменования»? А мы отвечаем: мы были (да и остаемся) обычными людьми. Это была просто летняя подработка. Мы повеселились, поделили гонорар пополам и поклялись больше никогда так не делать. Мы не думали, что книга может быть так важна.

И в некотором смысле до сих пор так не думаем. «Добрые предзнаменования» написали два человека, о которых в то время не слышал никто, кроме узкого круга уже знакомых лиц. Авторы даже не знали, продастся ли их творение. Кто бы мог подумать, что эту книгу будут латать и чинить чаще, чем любую другую? (Уж поверьте: мы подписали немереное количество экземпляров, упавших в ванну, ставших подозрительно коричневого цвета, заклеенных скотчем и перевязанных веревками, а однажды нам принесли развалившуюся на отдельные страницы книгу в целлофановом пакете. Впрочем, у одного из читателей книга лежала в специальной коробочке из орехового дерева, отделанной внутри черным бархатом. На крышке были серебряные руны. Мы решили не задавать вопросов.) Кстати, совет: нет ничего страшного (до известной степени) в том, чтобы просить авторов расписаться на вашей руке, од-

ДОБРЫЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

нако не стоит потом бежать в тату-салон по соседству и, вернувшись спустя полчаса, демонстрировать воспаленный результат.

Мы не представляли, что будем разъезжать по автограф-сессиям, которые покажутся странными даже на наш неприхотливый взгляд; что наши пятнадцатисекундные разговоры про юмор будут чередоваться с жуткими сообщениями о захвате заложников в местном «Бургер Кинге»; что в Нью-Йорке у нас будет брать интервью неподготовленный радиоведущий, которому не сообщили, что «Добрые предзнаменования» — это книга, которую в среде писателей называют «художественной литературой», и что перед эфиром нам строго-настрога запретят ругаться, потому что, видите ли, «мы, англичане, все время выражаемся нецензурно».

На самом деле мы никогда много не ругались, тем более на радио. Но весь следующий час мы машинально говорили очень короткими, тщательно взвешенными фразами, стараясь не встречаться при этом глазами.

А еще были читатели, благослови их бог. Мы, наверное, уже подписали им сотни тысяч экземпляров, частенько зачитанных до почти полной дезинтеграции. Если и попадалась новенькая книжка, то только потому, что предыдущие пять копий были утащены друзьями, сгорели от удара молнии или стали кормом для огромных термитов из Суматры. Мы вас предупредили! Да, и кажется, один экземпляр нашей книги есть в Ватиканской библиотеке. По крайней мере, хотелось бы так думать.

Было весело. И веселье продолжается.

ДОБРЫЕ
ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

Роман

В Начале
БЫЛО

Доброе утро.
Оно было добрым, как и все до него. Дней прошло уже намного больше семи, но дождь еще не изобрели. Однако облака, собиравшиеся в небе к востоку от Эдема, предвещали, что недалеко уже первая гроза и что разыграется она не на шутку.

Ангел Восточных Врат поднял над головой крыло, чтобы укрыться от редких капель.

— Прошу прощения, — вежливо сказал он. — Ты о чем?

— Я же сказал: жуткий облом. Хуже некуда, — отозвался змей.

— А... ну да, — сказал ангел, имя которому было Азирафель.

— Честно говоря, я бы назвал это чрезмерно болезненной реакцией, — сказал змей. — То есть на первый раз можно было бы... и все такое. И в любом случае не понимаю, что плохого в том, чтобы знать добро и зло?

— Должно быть что-то плохое, — рассудительно сказал Азирафель. По тону его, однако, было понятно, что он тоже этого не понимает и это вызывает у него некоторое беспокойство. — Иначе ты не был бы в этом замешан.

— Мне просто сказали: дуй наверх и устрой им неприятность, — ответил змей. Его имя было длинным и извилистым, и, на его взгляд, чересчур *рептильным*, так что он все равно собирался его сменить.

ДОБРЫЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

— Ну так ты же демон. Не уверен, что ты вообще способен творить добро, — сказал Азирафель. — Это в твоей, видишь ли, природе. Не хочу тебя обидеть, но ты понимаешь.

— Ты не можешь отрицать, что в чем-то это смахивает на фарс, — сказал змей. — То есть сначала показать на Дерево, а потом повесить огромную вывеску «НЕ ТРОГАТЬ!». Как тонко, а? Что стоило поместить его, к примеру, на самой вершине большой горы или еще где-нибудь подальше? Остается только гадать, чего Он действительно добивается.

— На самом деле лучше и не гадать, — сказал Азирафель. — Невозможно строить предположения о том, что невыразимо в принципе, я так считаю. Есть Добро, и есть Зло. Если тебе хотят Добра, а ты противишься, ты заслуживаешь наказания. М-да...

Они сидели молча, теряясь в догадках, и смотрели, как капли дождя тяжело падают на цветы.

Вдруг змей сказал:

— У тебя вроде бы был огненный меч.

— Ну... — сказал ангел. По лицу его мелькнула виноватая тень, исчезла, вернулась и расположилась на постой.

— Был, так ведь? — продолжал демон. — Сверкал, ярче некуда.

— Ну, в общем...

— Внушительный был вид, помнится.

— Ну да, но...

— Потерял?

— Да нет! Не то чтобы потерял, скорее...

— Скорее?..

На Азирафеля жалко было смотреть.

— Уж если ты так хочешь знать, — сказал он, и в голосе его появилось раздражение, — я его подарил.

Демон изумленно уставился на него.

В НАЧАЛЕ БЫЛО

— Не мог не подарить, — ангел смутился и нервно потер руки. — Когда увидел, как им холодно, бедняжкам, а она *уже* в положении, а там всякие жуткие звери, и гроза надвигается... ну, я и подумал, особой беды не будет, и сказал: слушайте, если вы сюда вернетесь, то будет скандал до небес, но вам может пригодиться этот меч, ну так вот он, нет-нет, не благодарите, так всем будет лучше, и да не зайдет над вами солнце.

Он заискивающе улыбнулся.

— Так ведь правда лучше, а?

— Не уверен, что ты вообще способен творить зло, — саркастически заметил змей. Азирафель не заметил сарказма.

— Надеюсь, — сказал он. — Правда, надеюсь. Весь вечер только об этом и думаю.

Они смотрели на струи дождя.

— Но что смешно, — сказал змей через некоторое время, — у меня тоже есть сомнения насчет яблока. А вдруг это был добрый поступок? Демон может попасть в очень неприятную историю, если сотворит добро. — Он толкнул ангела в бок. — Забавно, да, как нас угораздило? Забавно, если я сотворил добро, а ты — зло, а?

— Ничуть, — сказал Азирафель.

Змей смотрел, как падают капли.

— Нет, — сказал он по здравом размышлении. — Наверное, нет.

Эдем накрылся тяжелой черной завесой. В горах громыхал гром. Звери, которым только что дали имена, дрожали под холодными каплями.

Иногда далеко внизу, меж мокрых крон, виднелись яркие резкие вспышки.

Ночь обещала быть темной и ненастной.